

Марианна Россет

Танюша

Зачем ангелам люди

Марианна Россет

Фаняша

«Издательские решения»

Россет М.

Фаняша / М. Россет — «Издательские решения»,

В обычной семье ангелов рождается очаровательная дочка Фаняша. Ее беззаботное детство заканчивается, когда она узнает, что скоро для нее родится человек, которому она должна будет посвятить свою жизнь. Вскоре ей предстоит пойти в школу ангелов и узнать, для чего люди живут на земле, почему умирают, в чем тайна мужской и женской природы. Пройдя нелегкий путь, наполненный серьезными испытаниями и удивительными открытиями, Фаняша сможет ответить на главный вопрос: Зачем ангелам люди?

© Россет М.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	9
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	23
Глава шестая	27
Глава седьмая	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Фаняша

Марианна Россет

© Марианна Россет, 2015

© Аннет Логинова, иллюстрации, 2015

Редактор Ольга Соломатина

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я вот все равно не понимаю, как ангел может дать понять человеку, что он существует?

Разные бывают способы. Например, с помощью книги.

Книги? Это как?

Ну, понимаешь, если человеку попадается книга про ангелов, значит, его ангел хочет с ним пообщаться.

Это ты, бабушка, хорошо придумала. Только где ж взять ту самую книгу про ангелов?

Где-где? А вот возьми и напиши книгу сама.

Как же я могу написать книгу для людей? Это же невозможно. Мы же в разных измерениях живем.

Люди же не могут читать наши книги.

Ну так это вопрос решаемый, выберешь подходящего человека на земле, договоришься с его ангелом и надиктуешь ему книгу. Главное – желание!

Из разговора Фаняши с бабушкой Нокомис

Глава первая

Любовь сильнее страха

Это был один из тех знойных летних дней, когда жизнь во дворе дома номер восемь наполнялась привычными звуками и запахами выходного дня.

Как всегда в полдень все жители дома были заняты своими обычными делами. Из открытых форточек и окон тараторили воскресные новости, доносился стук ножей по разделочным доскам, звон поварешек, шкворчание масла на сковородках.

Ах, этот запах приближающегося воскресного обеда, когда вся семья собирается вместе и непременно подадут что-нибудь вкусненькое! Какое-то время потребуется на то, чтобы загнать детей домой. Тогда из окон раздастся многоголосье: «Ви-и-и-тя, Ната-а-аша, – до-о-омой! Та-аня! Обедать!» А им в ответ непременно прозвучит: «Ма-а-м, ну можно я еще чуть-чуть погуляю? Я не хочу есть!»

Обычно время в такие моменты будто замирало, после сытного семейного застолья звуки потихоньку смолкали, и двор окутывал тихий послеобеденный сон.

Но это позже, а пока и в домах, и во дворе жизнь бурлила. За углом дома беспрестанно скрипели качели. Соседка со второго этажа шумно выбивала ковер. Из другого окна этажом выше раздавался тоненький голосок и звуки несмелых ударов по клавишам. С последних этажей доносилось жуткое дребезжание, видимо, кому-то вздумалось в выходной день сверлить стену для новой картины. Где-то за домом вот уже который раз заводили и глушили мотор, но машина явно отказывалась слушать своего хозяина и получила за это глухой пинок по колесу.

Две старушки у второго подъезда махали руками, видимо, обсуждали что-то крайне важное.

– Ай-ай-ай! Тут нельзя рисовать! Кому говорю! Иди вон там, на асфальте рисуй! – вдруг крикнула одна из старушек девочке с разноцветными мелками, когда та начала выводить солнышко на кирпичной стене дома. Девочка сунула мелки в карман платица и помчалась к детской площадке.

Вокруг горки бегал розовощекий мальчик и радостно смеялся от того, что его маленький взъерошенный щенок никак не мог его догнать. Все лавочки, кроме самой дальней, одиноко стоящей в конце двора, были заняты, потому что именно над ними росли немногочисленные деревья, которые создавали такой приятный и необходимый в жаркий летний день тенек. Несколько ребят играли в мяч, по очереди выкрикивая названия городов. Рядом, звонко хохоча, прыгали девочки через натянутую между двумя деревьями резинку. С радостными криками пронеслись на великах соседские мальчишки и подняли пыль. Малышня на детской площадке на мгновение отвлеклась от своих дел, посмотрела им вслед и снова неугомонно застучала совочками.

Если бы жители не были так заняты своими делами, они непременно заметили бы, как во дворе появился необычный человек. Несмотря на жаркую погоду, он был в длинном темно-фиолетовом плаще, ниспадающем до земли, на голове – большой капюшон. Сам он был чрезвычайно высокий, худой и, судя по длинной седой бороде, очень старый.

Человек мягко прошел по двору, всматриваясь в лица его обитателей. Все были активно чем-то увлечены и никто не обратил на него никакого внимания.

Что тут говорить, людям вообще свойственно не замечать все необычное, что происходит рядом с ними, даже если это необычное таких размеров, как наш седовласый гость.

Тем временем необычный человек медленно обошел весь двор, и только рыжий кот, лежащий недалеко от песочницы, повел хвостом, лениво повернул голову и внимательным

взглядом проводил гостя до лавочки в дальнем конце двора, а когда тот спокойно присел и закрыл глаза, довольный кот с чувством выполненного долга снова развалился на солнышке и задремал.

Вдруг небо потемнело. Подул сильный ветер. Налетели тучи. И на землю шумно посыпались крупные капли дождя. За несколько мгновений двор опустел.

Сложно было предугадать такую резкую перемену погоды, тем более что с утра в новостях не говорили ни слова даже о вероятности дождя. А дождь тем не менее шел стеной, он был настолько сильный, что никто из жителей дома номер восемь не разглядел бы спокойно сидящего в конце двора высокого странного человека в темно-фиолетовом плаще. А тот сидел неподвижно, и как это ни удивительно, дождь его совсем не беспокоил, будто над ним был раскрыт огромный невидимый зонт, и вода просто обтекала его со всех сторон.

К вечеру дождь прекратился, и во двор тут же выскочила заплаканная девочка лет семи. Шлепая расстегнутыми сандаличками по лужам, она бегала по всему двору и искала что-то, видимо, очень для нее важное. Заглянула в песочницу, обежала качели и горку, посмотрела под одной лавочкой, под другой.

– Ее больше нет, нигде нет, – сквозь слезы пролепетала девочка, совершенно выбившись из сил.

Глаза девочки еще больше наполнились слезами, она облокотилась на лавочку, закрыла лицо маленькими ручками и разрыдалась.

– Почему вы плачете, милейшее создание? – у слышала она незнакомый, но очень приятный голос.

Впервые в жизни к ней обращались «на вы» и называли «милейшим созданием». Девочка обернулась и сквозь слезы и лучи закатного солнца увидела огромный светящийся силуэт фиолетового оттенка.

– Вы, стало быть, что-то потеряли, моя хорошая? – снова заговорил силуэт, подошел ближе, и девочка смогла рассмотреть красивое светлое лицо, обрамленное серебряными волосами и бородой, на котором ярко искрились большие голубые глаза и добрая мягкая улыбка.

Конечно, ее учили не разговаривать с незнакомцами, но также учили быть вежливой с пожилыми людьми.

«Интересно, чей это дедушка?» – думала девочка, перебирая в памяти всех мальчиков и девочек, которых она знала, но не могла вспомнить ни одного, кто отличался бы таким высоким ростом, вытянутыми чертами лица и большими голубыми глазами.

А ведь девочка точно знала, что родственники должны быть похожи друг на друга, так ей всегда говорила мама, показывая черно-белые фотографии ее дедушки и бабушки, отмечая, что они тоже были рыжеволосыми и зеленоглазыми.

Глаза незнакомой дедушки были такими чистыми и прозрачными, что светились, как два голубых зеркальца. Девочка увидела в них свое заплаканное отражение и, вспомнив о своем горе, всхлипывая, произнесла:

– А я... я тут куклу потеряла,

– Куклу? И как же зовут вашу куклу?

– Не знаю я, я еще не успела дать ей имя, она была еще совсем новая, мне ее только вчера подарили, и она, она такая красивая и совсем-совсем новая, – виновато затараторила девочка и снова разрыдалась.

– А где вы ее оставили, милейшее создание?

– Да вот не помню я, тут где-то, во дворе, – раздраженно ответила девочка, расставив руки в разные стороны.

– Как это случилось, моя хорошая? – мягко спросил старик.

– Я... я просто очень испугалась дождя и побежала домой, – оправдывалась девочка.

– Разве дождь такой страшный?

– Нестрашный, но я... я боялась, что мама будет ругаться, если я промочу одежду, – всхлипывая, рассказывала девочка. – И я побежала домой, и вот, моя кукла потерялась, я даже не знаю, что с ней теперь, а может, ее кто-то забрал, а может, она теперь будет жить в другом доме, и я никогда-никогда ее больше не увижу!

Тут воображение девочки нарисовало жуткую картину, как ее противная соседка с косичками играет с ее куклой, кормит ее, укладывает спать. Такого девочка не выдержала и снова горько заплакала, понимая, как безнадежно и глупо она потеряла свою совершенно новенькую куколку, которой даже не успела дать имя.

– Позвольте сказать вам, милейшее создание, что я очень хорошо понимаю, как вам сейчас тяжело, – всегда больно и горько терять что-то дорогое. И сегодня я хочу помочь вам, моя хорошая, – вновь заговорил старик и начал рыться в складках своего плаща.

Утирая слезы, девочка подумала, что никакие заумные речи, никакие советы и никакие подарки не заменят ей ее куклы, но все же с интересом наблюдала, как этот странный и добрый дедушка ищет что-то в своем бесконечном темно-фиолетовом плаще.

– Когда ваше сердце полно любви и когда вы заботитесь о ком-то – ничто на свете не может испугать вас. Там, где есть любовь и забота – нет места страху. Ведь любовь сильнее страха. Если вы что-то или кого-то любите, то несмотря ни на какие преграды, всегда помните об этом и берегите это, – продолжал старик, и вдруг в его руках девочка увидела родное лицо своей чудесной, любимой куколочки.

– Это она, она! Моя родненькая, моя любимая! – щебетала девочка, прижимая к себе куклу. Она смеялась, снова и снова гладила куклу по голове и целовала ее в веснушчатые щечки.

И ничего, что розовое платьице у куклы немного промокло и растрепались ее маленькие рыжие хвостики, точно такие, как у ее хозяйки, главное, какое же счастье было видеть ее снова целой и невредимой!

Девочка была так счастлива, так радовалась этой встрече, что не заметила, как спаситель ее куклы незаметно исчез.

Сонный рыжий кот медленно и лениво выходил из подъезда, чтобы прогуляться перед сном, и недовольно фыркнул, когда рыжеволосая девочка с куклой, вприпрыжку взбегающая по ступенькам, чуть не сбила его с ног.

– Я назову тебя Алисой! И теперь буду всегда о тебе заботиться! – гордо и уверенно сказала девочка, укладывая куклу поудобней рядом с собой. Потом сама забралась под одеяло и прошептала: «Я больше никогда, никогда не оставлю тебя под дождем, даже если будет град, даже если снежная буря, ничто и никогда меня больше не испугает!»

Со счастливой улыбкой на лице девочка засыпала, обнимая свою Алису, и, конечно, не догадывалась, что в это самое время происходило чудо и необычный человек в темно-фиолетовом плаще очень спешил куда-то, бережно прижимая к груди золотой сверток.

Глава вторая

От любви всегда растут крылья

– Предобрейшее утро, Госпожа Арос! – с широкой доброй улыбкой произнес высокий человек в темно-фиолетовом плаще, протягивая красивой молодой женщине золотой сверток. – Сердечно поздравляю вас с рождением дочки!

– Как это чудесно! Дочка! Какое счастье! Спасибо! Спасибо, дорогой Ошория, – тихо сказала женщина, нежно прижала к себе сверток, заглянула внутрь, и ее большие карие глаза наполнились слезами счастья.

На лицо малышки упала свежая капелька и, быстро сбегаая вниз, защекотала ее щечку. Девочка чуть сморщила носик, улыбнулась и немного приоткрыла глаза.

Все вокруг переливалось, искрилось и было озарено чудесным радужным светом, а в самом центре этого света сияли два зеркальца, в которых отражалась маленькая улыбающаяся девочка, завернутая в золотую ткань.

Вдруг два зеркальца словно наполнились водой, и девочка вновь почувствовала, как на ее лицо упали капельки и побежали по щекам. Она потерла лицо кулачками, распахнула глаза и увидела необыкновенно красивую женщину, склонившуюся над ней.

– Ма-ма-ма, – по слогам пролепетала девочка и засмеялась.

– Фаняша! Доченька! Солнышко мое, я... я так рада... так тебе рада, – шептала мама и гладила Фаняшу по ее нежным кудряшкам каштанового цвета.

Рядом раздался шелест, и вдруг над головой Фаняши склонился красивый мужчина, его большие карие глаза излучали строгость и мягкость одновременно.

– Молодец, дочка! Сразу заговорила! Вся в папу! Смышленная будет!

Новорожденная Фаняша тут же перестала смеяться, сложила губки бантиком и гордо вздернула носик, словно хотела произвести впечатление воспитанной и серьезной девочки. Пару мгновений мужчина внимательно рассматривал малышку, потом перевел взгляд на счастливую жену и торжественно произнес:

– Знакомься, Борисей, – это твоя сестра Ефания!

И тут из-за его плеча появилась голова красивого кудрявого мальчика. Увидев Фаняшу, мальчик от изумления выпучил и без того большие глаза и снова спрятался за папиным плечом.

– Бося, ну что же ты пугаешься, посмотри какая красивая у тебя сестренка! – нежно произнесла мама и приподняла Фаняшу.

Золотая ткань соскользнула с малышки и полетела вдаль, извиваясь от легкого игривого ветерка, пока не запуталась в белоснежном кудрявом кресле-облачке.

Как и в любом обычном доме обычной семьи ангелов, тут все было из облаков: и сверху, и снизу, и сбоку – повсюду облака!

Стены из светло-серых плотных кучевых облаков, окна из легких прозрачных облаков молочного цвета, двери, столы, стулья – из тонких и твердых белых облаков, а диваны и подушки из мягких и пушистых облаков, которые переливались всеми цветами радуги, потому что все вокруг было залито теплым солнечным светом. Фаняша с нескрываемым восторгом рассматривала свой дом. Приоткрыв ротик от восхищения, она вертела головой так, что ее непослушные кудряшки задорно разлетались по кружевному воротничку сиреневого платья.

– Ой-ой-ой, – настороженно произнес Бося, разглядывая сестру, – это же девчонка, что же я буду с ней делать? Мы же такого еще не проходили...

– Не беспокойся, мой хороший, у тебя все получится, – нежно подбодрила его мама, – я помню, у вас недавно был урок про пять языков любви, и ты прекрасно справился с этой темой. А самое важное, что нужно ребенку – это любовь!

– И не только ребенку, – заметил папа, игриво взглянул на маму, поймал ее нежный взгляд и поцеловал в плечико.

– Ну мама! – снова забеспокоился Бося. —

Ну как же я... как же мы... она же даже летать не умеет, посмотри, какие у нее маленькие крылышки!

– Борисей, ты тоже не умел летать, когда родился, но благодаря мне, маме, бабушке и дедушке очень быстро научился, – с трого сказал папа, постучал сына по плечу и указал наверх, – а ну-ка, давай, принеси тетрадку про языки любви, и мы распределим обязанности между всеми нами.

Несмотря на то, что Бося – ангел, он все-таки и мальчик и, конечно, как любой мальчик двенадцати лет, он был совсем не рад этой новой внезапно появившейся ответственности в виде маленькой девчонки в сиреновом платье, которая ни летать, ни говорить толком не умела. Но Бося понимал, что спорить с папой бесполезно, и неспешно полетел в свою комнату.

– Жили себе спокойненько, и вот, на тебе – сестра зачем-то появилась, – бубнил он, взлетая вверх по коридору. – И что теперь, все должны бросить свои дела, да? А может, у меня другие планы были, может, я вообще не хотел сейчас сестру. Ну какой в ней толк? Вот если бы брат появился, это я понимаю, нам бы хоть было, чем заняться вместе. Общие интересы, мужские разговоры... эх, – Бося обреченно вздохнул и залетел в свою комнату.

Конечно, Бося слышал, что появление детей – это, пожалуй, одно из самых больших чудес в мире. Причем не только люди, но и ангелы не могут знать наверняка, кто и когда родится. Но все же ему было непонятно, для чего так все устроено, что нельзя самому выбирать нужное время рождения и нужный пол ребенка. Бося был уверен, что таким образом можно было бы навести порядок в жизни. А порядок он очень любил.

Бося не спешил возвращаться и потому решил, что самое время прибраться на столе и на книжных полках. Он принялся летать по комнате и перекладывать книги с одного места на другое, размышляя о том, как теперь ему будет непросто жить. Ведь всего несколько лет, и сестра начнет летать сама, и будет везде совать свой нос.

Бося вспомнил, как его одноклассник жаловался на свою назойливую младшую сестру, которая постоянно мешает ему делать уроки, залетает в комнату и задает уйму глупых вопросов. И как нелегко ему приходится, потому что по «Правилам охраны счастливой жизни маленьких ангелов и сохранения информации» нужно ограждать детей-ангелов дошкольного возраста от всего, что им знать не нужно. Причем самой запретной информацией было все, что касается людей.

– И как это сделать, интересно мне знать, – бурчал Бося и прятал книги и картинки с изображением людей и жизни на земле.

Потом Бося подлетел к окну и с удивлением стал разглядывать дома соседей.

В отличие от домов людей, по внешнему виду которых сложно догадаться о том, сколько человек в них живет и какого они возраста и пола, дома ангелов строились по строгим правилам. Поэтому, глядя на них, можно было легко определить, сколько взрослых и сколько детей живет в этом доме.

Все дома ангелов были построены из плотных кучевых облаков. Они висели в воздухе на небольшом расстоянии друг от друга и представляли собой длинные колонны-коридоры, уходящие так высоко, что невозможно было разглядеть, где они заканчивались. Снизу во всех домах располагались большие шарообразные гостиные со множеством окон и входной дверью. Снизу вверх, вдоль коридора друг над другом были подвешены комнаты от самых маленьких

до самых больших – по старшинству, – у каждого члена семьи от младших до самых старших была своя комната. Причем по левой стороне располагались женские комнаты с круглыми окошками, а по правой – мужские с квадратными окошками.

Бося видел, что вокруг очень мало домов, в которых жили бы родители с одним ребенком. В основном дома были увешаны тремя-четырьмя детскими комнатами. А в доме напротив вообще было одиннадцать комнат. Две больших сверху и девять вниз по коридору.

– У семьи Зорге девять детей! Как они там справляются? Непонятно! – р аздраженно бубнил он. – Н у никакой логики! Никакой! Ну ведь если уж придумали такие строгие правила сохранения информации и захотели, чтобы дети жили счастливо, так давали бы на семью по одному ребенку, и всем было бы хорошо. И был бы тогда порядок.

Когда Бося вернулся, вся семья уже перебралась из прихожей в гостиную, папа уютно расположился на своем любимом большом кресле из плотных облаков, мама сидела сбоку на мягком подлокотнике, обнимала его за шею, улыбалась и напевала.

А посреди гостиной в вихре из облаков с веселым улюлюканьем порхала бабушка. Она то и дело подбрасывала Фаняшу в воздух, та весело хохотала и быстро-быстро махала маленькими прозрачными крылышками, ручками и ножками, будто пыталась сама полететь выше и выше, но снова и снова падала в объятия счастливой бабушки.

– Вот, я принес, – буркнул Бося, исподлобья поглядывая на виновницу семейного торжества, и протянул папе свою зеленую тетрадку, на которой аккуратно было выведено:

Языки любви

Тетрадь

ученика 2 класса средней школы ангелов

Борисея Ароса

– Так-так-так, – деловито сказал папа, пробегая глазами исписанные аккуратным почерком страницы.

Хоть папа и пытался это скрыть, но по его довольному выражению лица, было понятно, что он очень гордился своим смышленным и прилежным сыном, который закончил Младшую Школу Ангелов с отличием, и вот уже год как являлся лучшим учеником Средней Школы. Не было никаких сомнений, что прилежания и усидчивости Боси хватит на все семь лет обучения в Средней Школе Ангелов, ну а потом три года в Вышке – это уже совсем другая жизнь, жизнь взрослого ангела.

Папа был уверен в том, что Борисей со свойственной ему ответственностью, а также любовью к учебе и к порядку отлично справится не только со школой, но и со своей новой ролью старшего брата, и станет хорошим примером для своей сестры.

– Итак, – громко сказал папа и многозначительно замолчал, дожидаясь, пока все расположатся на пуховых пуфах-облачках вокруг кресла, в котором он восседал, – с егодня в нашей семье появилась прекрасная Ефания, – на этих торжественных словах папа посмотрел на Фаняшу, а та, понимая, что говорят про нее, задрала носик и прикрыла от удовольствия глаза.

– Наша задача подарить ей как можно больше любви и помочь стать сильным, красивым и счастливым ангелом! Сейчас мы распределим обязанности на ближайшие десять лет.

Ровно столько по законам жизни ангелов должно было длиться счастливое беззаботное детство, а потом происходило кое-что очень важное, после чего жизнь маленького ангела безвозвратно менялась. В десять лет ангел поступал учиться в младшую школу и для него открывались двери в новый необыкновенный мир, полный удивительных событий и открытий. Но Фаняше было еще слишком рано об этом думать, в ближайшие годы ей предстояло только играть, летать, наслаждаться чудесной жизнью и купаться в любви. Тем более, что родители

Фаняши решили приложить все усилия для того, чтобы детство дочери было самым счастливым, беззаботным и безопасным, и прошло на самом лучшем, по их мнению, уровне.

– Борисей, тебе слово, – продолжал папа. – Перечисли, какие бывают пять языков любви?

Бося больше всего на свете любил отвечать на вопросы, ответы на которые были ему точно известны, и поэтому выпрямился, смело взлетел на середину гостиной и громко, уверенно и без запинок произнес:

– В мире существуют пять языков любви. Первый язык – э то слова поощрения. Второй – совместное времяпрепровождение. Третий – приятные подарки. Четвертый – п омошь. Пятый – т актильный контакт.

– Молодец, сынок, – довольно сказал папа, – выбирай, за какой язык любви ты будешь отвечать?

– Я... я... да, в общем-то, я даже не знаю, – у веренность Боси куда-то улетучилась, он сложил бровки домиком и посмотрел на маму и бабушку, ища помощи.

– Я выбираю пятый язык любви и буду дарить моей крошке ласку и нежные прикосновения, – с этими словами мама заботливо взяла Фаняшу, поцеловала ее в лобик и погладила по голове. Фаняша засияла и прижалась к маме.

– Так, прекрасно, решено! Тем более, что в мире нет никого ласковее, чем ты, моя милая, – игриво сказал папа, потом посмотрел на бабушку, которая решила поддержать внука и заботливо поглаживала его по спине.

– А Вам, дорогая Нокомис, достается самый ответственный язык любви, – сказал папа, обращаясь к бабушке.

– Позвольте, я угадаю, – п еребила его бабушка и лукаво улыбнулась, – неужто это совместное времяпрепровождение?

Так часто бывает в семьях ангелов, у мам и пап очень много важных дел, они постоянно улетают и, по их словам, решают крайне важные вопросы, а внуков воспитывают бабушки и дедушки, у которых почему-то намного больше свободного времени.

Бося тоже провел первые десять лет жизни с бабушкой и дедушкой. А потом, когда он пошел в младшую школу, дедушка сказал, что полетел на важное задание, и до сих пор не возвращался. Бося знал, что дедушка улетел вверх по длинному коридору и у него с тех пор где-то там есть очень ответственная работа. Лишь однажды Борисей пытался полететь повыше по коридору, чтобы посмотреть что там, но испугался. Чем выше он летел тем сильнее становился ветер и силы его крыльев не хватало, чтобы бороться с этим потоком.

Бося очень любил деда, скучал по нему, и надеялся, что когда он вырастет и станет сильным и смелым, то обязательно навестит деда там, наверху.

Мама и папа вспоминали деда с большим уважением, а бабушка, вздыхая, иногда произносила странную фразу: «Все там будем. Всему свое время».

Про бабушку Бося знал, что она заслуженный и уважаемый ангел. В молодости она хорошо училась, потом очень много работала, и поэтому сейчас у нее есть возможность больше времени проводить дома и заниматься тем, что ей нравится.

– Неужели ей приятно возиться с маленькими, это же так утомительно и скучно, – размышлял Бося, вспоминая, как много хлопот он доставлял своей бабушке тем, что был очень тихим и необщительным ребенком, прятался от нее в облаках, отказывался учиться летать, собирать радугу, играть с солнечными зайчиками и распевать песни.

– Хотя с Фаняшей, скорее всего, таких проблем не будет, – думал Бося, – похоже, она любознательная и веселая, а может, это все девчонки такие. Им лишь бы посмеяться, да потанцевать. Вот то ли дело, дед, он мог часами сидеть на облаке за домом и размышлять. Наверное, я в деда, – думал Бося.

– Борисе-е-ей! Сыно-о-ок! Ты нас слышишь? Ау! – мысли Боси прервал громкий голос папы.

– Итак, что мы тут решили? Поскольку наша обязанность говорить с Фаняшей на всех пяти языках любви, лучше всего будет, если каждый из нас уделит особое внимание какому-то одному языку. Итак, повторяю, мама отвечает за тактильный контакт, бабушка за совместное времяпрепровождение, я – главный по приятным подаркам, Борисею достается помощь.

– А как же? Как же первый язык любви? Как же слова поощрения? – заволновался Бося.

Дело в том, что он был очень внимательным мальчиком и, конечно, от него не могло ускользнуть то, что папа назвал только четыре языка.

– Сынок, – с улыбкой сказал папа, – мы это уже обсудили, пока ты пребывал в своих раздумьях. Что касается добрых слов поощрения и похвалы, в этом нашему деду, как ты помнишь, нет равных. Но поскольку сейчас он на важном задании, мы решили распределить этот язык любви на всех нас. Поэтому не забывай подбадривать и хвалить свою сестренку. Договорились?

Как обычно, папа не стал дожидаться ответа, потому что все, что он говорил, в семье воспринималось как закон. Конечно, любому его решению, как правило, предшествовало совместное семейное обсуждение. Папа всегда говорил, как важно для него мнение каждого члена семьи, и это создавало ощущение того, что можно повлиять на его окончательное решение. А может, так оно и было.

Очевидно было одно – и мама, и бабушка, и Бося, и даже маленькая Фаняша понимали и принимали, кто в доме главный, а это создавало в семье атмосферу уважения, надежности, спокойствия и уверенности в завтрашнем дне. Такими и должны быть взаимоотношения в семье: мужские решения – неоспоримыми, женская забота и любовь – безусловными. Но даже для ангелов такие семьи – редкость, что уж говорить про людей.

– Так, дайте мне немного времени, я сделаю комнату для Ефании, – сказал папа и полетел вверх по коридору.

– Милый, не забудь то, о чем мы договорились, – крикнула ему вслед мама, – только одно окошко и повыше, повыше, хорошо?

Папа не ответил. Он не любил, когда ему напоминают о чем-то. Тем более, что об окошке он хорошо помнил.

Мама считала, что они сделали окно в комнате Боси слишком низко, поэтому мальчик слишком много времени проводил у окна, даже когда еще не умел летать, и видел то, что ему было видеть рано. Оттого начал задавать вопросы и узнавать от деда то, что в детстве знать необязательно. Это, по мнению мамы, стало причиной излишней застенчивости и пугливости Борисея. Также родители считали, что ненужными были прогулки с сыном в раннем возрасте и рассказы о жизнеустройстве ангелов.

Поэтому мама и папа решили на этот раз стать более ответственными родителями, ограждать Фаняшу от всего лишнего и как можно дольше не выпускать ее из дома, а лучше даже из своей комнаты, чтобы продлить ее счастливое и беззаботное детство.

Но надо заметить, что представления взрослых о счастливом детстве своих детей зачастую совершенно не совпадают с тем, чего хотят сами дети.

– Эх, как бы мне стать таким же строгим и решительным, как папа, чтобы и меня слушались, – подумал Бося и вдруг услышал нежный голос мамы.

– Бося, Босюшка, милый, догоняй, мы летим показывать Фаняше ее комнату.

Круглая комната Фаняши была сверху донизу наполнена мягкими кудрявыми облачками разных форм и размеров нежно-розового, золотистого и фиолетового оттенков. Фаняша с довольным видом сидела посреди комнаты, хлопала глазками и чего-то ждала.

– Ну что, осыпем нашу Ефанию любовью, а потом все по делам? Кроме бабушки, конечно, – с этими словами папа подлетел к дочери и надел ей на шею красивый кулон в виде большой буквы «Е», который мерцал и переливался всеми цветами радуги. Мама нежно обняла и расцеловала Фаняшу, потом поцеловала Босю и, взяв папу под руку, последовала за ним.

– Мы вас очень любим, – шепнула мама, обернувшись.

– Борисеюшка, помоги, пожалуйста, смастерить для сестры кроватку, – сказала бабушка и положила перед Босей большое белое облачко, – а потом можешь идти заниматься, сегодня Фаняше лучше побольше поспать, я почитаю ей сказки.

Бося сразу же принялся за дело, он понимал, что чем быстрее он закончит, тем быстрее, наконец, сможет уединиться в своей комнате и заняться по-настоящему важными делами.

Фаняша хотела было расстроиться из-за того, что родители улетели, но тут бабушка достала красивую мягкую книжку из подола своего широкого темно-зеленого платья, провела левой ладонью по обложке и положила перед собой.

Книжка зависла в воздухе, немного подергалась, будто ее разбудили не вовремя, и кряхтя, раскрылась. Бося обернулся. Конечно же, он ее узнал! Его любимая книжка «Старые добрые сказки для маленьких ангелочков».

Комната наполнилась нежным тонким ароматом кедра и лаванды, мягким светом закатного солнца, звуками журчащего ручейка и птичьих трелей. Фаняша не знала, что это за звуки, но они ей очень нравились, она повернулась на бочок лицом к бабушке и задремала. Бабушка тихим голосом начала читать сказки.

– Ой, ой, бабушка, посмотри, посмотри! – взволнованно зашептал Бося, указывая на спину спящей сестры. – Посмотри на ее крылья, они растут, прямо вот на глазах растут!

– Ну конечно, они растут, – с доброй улыбкой сказала бабушка. – От любви всегда растут крылья! У всех новорожденных ангелочков крылья растут во сне, а когда им дарят любовь, то крылья растут еще быстрее.

Бося был настолько впечатлен, что даже перестал спешить и принялся старательнее мастерить кроватку для сестры, посматривая на то, как ее крылышки волшебным образом вытягивались, распрямлялись и наполнялись серебряным светом.

Глава третья

Зачем ангелам люди

Представьте самый прекрасный день, самую приятную погоду, самое лучшее настроение, самый красивый дом, самую уютную комнату и самое большое счастье, которое наполняет вас оттого, что вы заняты своим самым любимым делом – вот, пожалуй, приблизительное описание того, как живет ангел первые годы после рождения!

Ни забот, ни хлопот, ни тревог – ни чего, что могло бы нарушить ощущение абсолютного счастья, спокойствия и наслаждения каждым мгновением своей беззаботной жизни. Как бы удивительно это ни звучало – но все именно так и никак иначе. Так уж в этом мире заведено. Таковы у ангелов правила дошкольного воспитания. Все, что видит и слышит маленький ангелочек, все, к чему он прикасается, неизменно должно быть наполнено светом, красотой и любовью. А впрочем, так, наверное, и должны жить маленькие дети.

Среди мягких облачков в своей чудесной теплой комнатке, которая наполнялась то фиолетовым, то нежно-розовым, то теплым золотым светом, Фаняша чувствовала себя счастливой и защищенной.

Мама и папа прилетали побаловать ее приятными подарками и поцелуями, Бося помогал делать обстановку для новой комнаты. Теперь Фаняша могла похвастаться не только удобной белоснежной кроваткой, но и двумя чудесными креслицами из персиковых облачков, маленьким розовым столиком и красивым нежно-лиловым комодом. А вот подушки она уже умела делать сама, она увлеченно впускала маленькие кудрявые облачка, а затем придавала им разнообразные формы, и это доставляло ей море удовольствия.

Так комната Фаняши наполнилась множеством больших и маленьких подушек причудливых форм. Больше всего Фаняшу веселило то, как пугалась ее бабушка: каждый раз, находя у себя в подоле маленькую угловатую подушечку, она с визгом подпрыгивала и отбрасывала нежеланную гостью в сторону.

– А ну! Будет тебе озорничать! – грозила пальцем бабушка, сердито сводя брови, и в то же мгновение расплывалась в улыбке, при которой ее большие карие глаза излучали безусловную и безграничную любовь к внучке.

С бабушкой было хорошо, она знала тысячи добрых сказок и песенок, учила Фаняшу танцевать и рисовать чудесные картинки солнечными зайчиками. Бывали дни, когда воздух наполнялся капельками влаги и бабушка обучала Фаняшу мастерству радугоплетения.

Оказалось, что при правильном сочетании воздуха и солнечного света можно смастерить удивительную красоту из семи цветов: красного, оранжевого, желтого, зеленого, голубого, синего и фиолетового. При одном взгляде на радуугу сердце наполнялось благостью и радостью.

А иногда бабушка Нокомис удивляла внуку прекрасной игрой на западном ветре. Она взлетала в верхнюю часть комнаты, садилась у окна к ветру лицом, подносила свои длинные и красивые кисти к губам, слегка выдувала воздух и, грациозно двигая пальцами, будто играла на невидимых струнах, создавала удивительные переливы звуков, такие, что казалось, все вокруг становилось музыкой, таинственной и волшебной.

В такие моменты Фаняша чувствовала в себе особую силу, и даже ощущала, как растут крылья за спиной. Она закрывала глаза и представляла, как она летает, сильная и красивая, и ее длинное платье развивается на ветру и переливается всеми цветами радуги! Но увы, летать пока не получалось.

– Всею свое время, – каждый раз повторяла бабушка, когда Фаняша засыпала ее вопросами о том, когда же, наконец, она сможет вылететь из комнаты и разведать, чем еще прекрасен этот мир.

– Мам, мне уже два года, а я все еще не умею летать! – пожаловалась Фаняша как-то утром, когда мама разделила ее нежные выющиеся волосы на пробор и начала заплетать косички.

В свои два года Фаняша прекрасно говорила, пела, танцевала, уже читала по слогам детские книжки для ангелов, умела считать до двадцати, делать радугу, хорошо рисовала солнечными зайчиками, лепила различные предметы из облаков, могла от души забавляться в своей комнате, но ей всего этого было мало.

Ее врожденная любознательность и желание постоянно открывать что-то новое не давали покоя и требовали скорее вылететь за пределы комнаты, дверь которой была расположена слишком высоко для такой маленькой нелетающей девочки.

– Доченька моя, ты обязательно полетишь, когда твои крылышки вырастут и станут сильными! – нежно ответила мама и принялась заплетать вторую косичку.

– Ну мама, ну когда же? Когда они вырастут? Я не хочу ждать! Я хочу летать сейчас же! Я хочу вылететь из комнаты и посмотреть дом, – закричала Фаняша и сжала кулачки.

Мама не понимала, откуда у дочери такое сильное желание узнать о том, что происходит вне ее комнаты. Ей казалось, что они с папой сделали все правильно, создав для дочери идеальный, защищенный, наполненный радостью и любовью, мир, в котором есть все, что пожелаешь.

– Мы тебя очень сильно любим, и твои крылышки быстро растут. Нужно еще лишь немного подождать, моя хорошая, – с этими словами мама обняла Фаняшу, погладила ее по спине, и девочка заметно успокоилась.

– Мам, а мам, – сказала она тихим голосом и жалостливо подняла на маму глаза, – наверное, ты меня мало любишь... а ты можешь любить меня сильнее, ну хоть чуть-чуть сильнее, а?

– Конечно, моя милая, конечно, могу, – ответила мама, прижала дочку к себе покрепче и улыбнулась.

Иногда с детьми лучше согласиться, даже если их просьба кажется невозможной или несерьезной. Да и кто знает, что на самом деле возможно и что действительно серьезно в этом мире.

Может быть, именно благодаря маминому согласию любить Фаняшу сильнее, а может быть, в силу того, что долгожданное «всеу свое время», наконец, наступило, но буквально через несколько дней Фаняша почувствовала, что она может перемещаться из одного конца своей комнаты в другой, не касаясь пола.

Это случилось так неожиданно и в то же время так естественно, что сначала Фаняша подумала, что ей это показалось. Она попробовала еще раз, потом еще раз и, убедившись, что она действительно летает, закружилась и завизжала от радости!

– Эй, – в дверях появилась испуганная голова Боси, – ты чего тут? Помощь нужна? – тихо спросил он, осматривая комнату на предмет чего необычного.

– Я лета-а-а-ю! Лета-а-а-ю! Смотри же! – в острорженно кричала Фаняша. Грациозно раскинув руки по сторонам, она отталкивалась от одной стены, подлетала к другой, и так все выше и выше, и вот уже рядом окно и эта заветная дверь и...

– Ой-ой-ой-ой-ой, – закричала она и кувырком полетела вниз.

Бося тут же рванул за сестрой и успел схватить ее за ногу перед самым полом.

Конечно, падение на мягкий пуховый пол в комнате Фаняши не причинило бы ей вреда, но Бося был горд, что смог совершить такой смелый и быстрый маневр и поймать падающую сестру.

«Значит, я все-таки храбрый и решительный», – подумал Бося и заботливо усадил сестру на кресло.

Несколько мгновений Фаняша молчала, пока глаза ее наполнялись слезами, а потом бросилась на пол и громко разрыдалась. Ей было очень горько оттого, что она не смогла долететь до двери и силы в ее крылышках так предательски быстро закончились.

– Ой-ой-ой, – растерянно пробурчал Бося.

Фаняша плакала так громко и так горько, что он никак не мог сосредоточиться и сообщить, что нужно делать с плачущими девочками.

Ему, как любому четырнадцатилетнему мальчику-ангелу не могло прийти в голову, что прежде всего плачущего можно просто обнять и пожалеть. Бося был уверен только в том, что всегда помогают нужные и правильные знания. Зажмурив глаза, он начал судорожно перебирать в голове все, что проходил в школе про слезы, но никак не мог подобрать ничего подходящего к этому случаю.

«...Слезы бываю от счастья и от боли... Слезы очищают... Слезы трансформируют... Слезы преображают... Помогают понять... Помогают принять...», – к ружилось в его голове. «Вот, может быть, это», – подумал он, подлетел к сестре и громко выпалил: «Фаня, все в порядке. Слезы нужны и важны. Слезы означают переход из одного состояния в другое. Людям это бывает сложно понять, но ангелам известно, что это именно так. Поэтому нужно принять слезы с благодарностью. Вот».

– Что? – заинтересовано спросила Фаняша, подняв голову и тут же успокоилась. Она быстро утерла слезы подолом своего фиолетового платица и села напротив брата.

– А что? Что такое люди?

– Ой-ой-ой, – забормотал Бося, и его глаза забегали по комнате, будто он пытался найти то, что может спасти его в этой неловкой ситуации.

– Ну, это, ну, в общем, как это сказать. Ну, я.. я даже не знаю, что тебе сказать.

Ну как же он мог так опростоволоситься! Ведь с самого первого класса младшей школы целый предмет посвящен тому, как правильно обращаться с информацией. И он же помнит, как важно не нарушать беззаботный счастливый покой неведения маленьких ангелов-дошколят! И самое главное, не рассказывать о людях! А тут такой прокол! Что же ему теперь делать?

– Ну, Бося! Бося! Отвечай! Что ты молчишь? – не унималась Фаняша, дергая брата за рукав рубашки.

Взволнованное молчание брата все больше и больше подогревало ее интерес.

Значит, он знает что-то интересненькое! Ах, как же она мечтала узнать хоть одну из тайн, которыми было окружено ее беззаботное детство.

Родители постоянно улетали на работу и занимались чем-то очень важным, Бося учился в школе и узнавал что-то новое, деда она не видела, он уже несколько лет был на супер важном и суперсекретном задании, даже бабушка иногда отлучалась по каким-то важным делам, у всех были свои комнаты и свои секреты и никто, никто не хотел делиться!

Фаняша понимала, что мир вокруг окутан тайнами. Она замечала, что пролетая мимо ее комнаты, родители часто переходили на шепот, а когда папа помогал Борисею делать уроки, то дверь в его комнату плотно закрывали, чтобы она ничего не услышала.

Наверное, есть дети, которым и дела нет до того, что им не дано знать, но только не Фаняше! Ее любознательность, казалось, росла вместе с ее крылышками. Оставалось только дожидаться момента.

И вот он, наконец, настал, и она ни за что его не упустит! Бося проболтался, и – о, как же ей повезло с братом! – он совершенно не умел врать.

– Отвечай! А ну-ка отвечай! – капризно требовала Фаняша. – Расскажи мне быстро! Все расскажи!

Бося будто окаменел, он сжал губы и только хлопал своими большими ресницами. Тогда Фаняша поняла, что криком она ничего не добьется и решила применить другую тактику.

Она вспомнила, как мягко и нежно мама разговаривает с папой и как податливо он отвечает на любые ее вопросы. Еще вспомнила, как однажды бабушка тихонечко говорила маме, когда они вешали в комнате Фаняши новые перламутровые шторы: «Мужчины любят, когда

их хвалят, а если женщина делает это искренне и с любовью, то мужчина будет готов бросить к ее ногам весь мир!»

– Попробуем-ка! – смекнула Фаняша. Тем более, что ей-то не нужен был весь мир, ей бы только лишь узнать какую-нибудь ма-аленькую тайну.

– Босечка, братик мой драгоценный, ты всегда такой добрый и смелый! А еще ты такой красивый мужчина! И умный! И кудрявый! И скажи-ка, пожалуйста, своей любимой сестреночке, что такое люди? – зашебетала Фаняша.

Как удивительно устроена женская природа и женская мудрость, которая передается из уст в уста, на примере мам и бабушек, куда лучше, чем это могли бы описать в книжках или рассказать в школе. Забавно, что даже такая малышка, как Фаняша, сумела запомнить и применить полученный опыт.

Бося чуть расслабился, пришел в себя, смущенно почесал затылок, потом сложил бровки домиком и попытался придумать небылицу про то, что люди – это особый вид облаков или второе название солнечных зайчиков, но быстро понял, что у него это совершенно не получается.

Фаняша подседа поближе к брату и старалась смотреть на него понимающим и нежным взглядом, как это делает мама.

– Фаня, ну пойми ты меня, я... я не должен рассказывать тебе о людях. Ты еще маленькая и тебе рано такое знать.

– Тако-ое! – это слово окончательно вскружило голову Фаняше и она взмолилась. – Ну прошу тебя, миленький братик, ну пожалуйста, ну расскажи мне хоть чуточку, хоть капельку!

– Ну это, в общем, люди, как бы это то, для чего мы живем, – сдался Бося.

Фаняша округлила глаза и с интересом ждала продолжения непонятной фразы.

– Ну, то есть, вот есть ангелы и есть люди и вот как-бы мы им помогаем. И вот так и живем мы, то есть ангелы, а люди, это такие же как мы, только другие совсем. Понимаешь?

Бося нервно тербил штанину.

– Ну, в общем, это сложно тебе пока, но ангел рождается, а через десять лет примерно для него рождается человек, вот, ну и потом, потом ему надо помогать. Всегда. Вот. Все! Больше не спрашивай ничего! Я и так жутко проболтался! И пообещай мне никому не говорить ни слова о том, что я тебе сказал. Ясно тебе? Все, мне пора в школу. Пока.

С этими словами Бося поспешил покинуть комнату сестры, чтобы не наговорить еще больше.

– Вот это да, – задрав брови, прошептала Фаняша. – Вот это дела!

Ей было понятно, что ей совершенно ничего не понятно, и это безумно интересно!

– Нужно непременно разузнать побольше об этих людях! Зачем им помогать... И главное, зачем ангелам люди...

Глава четвертая

Эти бабочки больше не полетят

Для маленьких ангелов понятия времени не существует. Им просто нет дела до счета минут, часов, дней, лет, они живут, наслаждаясь каждым мгновением, и это дает им ощущение абсолютного растворения во времени и абсолютного счастья.

Вполне естественно, что пока тебе неизвестно о том, что все проходит, сложно представить себе учет времени, да и смысла в этом нет. Когда ты знаешь только то, что тебе дано знать, когда не нужно никуда спешить, не важно, что было вчера и что будет завтра, и нет ни малейшего сомнения в том, что все и всегда будет хорошо – в от, что такое, настоящее детство!

Однако для Фаняши эта сладкая беззаботная жизнь закончилась в тот момент, когда она узнала о людях. Не то, чтобы ее это тревожило, напротив – запретные знания наполняли все ее существо неким магическим трепетом. Она чувствовала себя особенной и ждала, ждала когда же, наконец, появится возможность узнать что-нибудь еще.

Теперь время для Фаняши тянулось невыносимо медленно и дни, проведенные в ее недавно так горячо любимой комнате отныне казались долгим заточением.

Бося давно не заглядывал к ней, видимо, напуганный тем, что проболтался. Вечно спешащие на работу родители залетали ненадолго, хвалили новые успехи дочери, восхищались ее поделками и были уверены, что Фаняша всецело наслаждалась своим счастливым детством. Однако дети всегда знают и понимают больше, чем думают их родители.

Фаняша знала, что всем, кроме нее, известно что-то важное про людей, и что для нее тоже должен родиться какой-то человек. Но когда? И зачем? Эти мысли не давала ей покоя. Фаняшу тяготила необходимость долгие годы жить, как ребенок, и ждать, когда детство, наконец, закончится, и наступит время новых интересных открытий. Ее комната с каждым днем казалась ей все меньше и теснее, а ее детские дела становились все скучнее.

Иногда Фаняша аккуратно спрашивала о том, что ее ждет в будущем, чему учат в школе, куда улетают родители, но подобные вопросы всегда оставались без ответов. Папа даже сурово сводил брови и просил бабушку быть поаккуратнее со своими сказками.

А сказки – это единственное, что отвлекало от грустных мыслей.

Что тут скажешь, видимо, у всех бабушек просыпается этот особый дар, они так удивительно владеют своим голосом и интонацией, когда рассказывают сказки, что забываешь обо всем на свете и улетаешь в волшебный мир.

Так проходили ночи, бархатный бабушкин голос убаюкивал, и сквозь сон Фаняша видела необыкновенные истории, чудесные события и странные предметы. Узнавала о загадочных явлениях природы, о летающих железных кораблях, о разнообразных удивительных существах, одни из которых, к примеру, назывались птицами, они умели летать, но не умели говорить, другие, с забавным названием «кошки», и вовсе ни говорить, ни летать не могли, зато они бегали на руках и ногах, лазали по деревьям и, в отличие от многих других, могли общаться с ангелами.

Фаняша была уверена, что все эти сказки были специально придуманы для детей, чтобы скрасить их многолетнее и скучное пребывание в комнате. Она даже не предполагала, что все, о чем ей рассказывала бабушка, существует в реальной жизни, в жизни людей.

Когда Фаняша оставалась одна в комнате, она усердно тренировалась, разбегалась, подпрыгивала, отталкивалась от стен и взлетала все выше и выше. Однажды она уже почти дотронулась до двери, но поняла, что удержаться на такой высоте не хватит сил. Тогда она зацепилась за мягкую стену, чуть сползла вниз и запрыгнула на подоконник единственного маленького круглого окошка в ее комнате.

– Вот это да! Вот это красотища! – восторженно прошептала она, прижавшись лицом к окну.

За окном все искрилось и сияло лазурным светом, мимо стремительно пролетали легкие и полупрозрачные розовые облачка, из таких бабушка плетет шторы и скатерти. А в этой лазурной синеве и там и сям виднелись плотные скопления облаков. «Наверное, это и есть дома других ангелов», – д огадалась Фаняша. Она как-то слышала, что родители летают в гости к соседям и навещают знакомых.

Дома были похожи на огромные белоснежные стволы волшебных деревьев, которые уходили высоко-высоко, так что невозможно было рассмотреть, что там наверху и какие у этих стволов кроны. А вместо веток вдоль этих стволов, как огромные капли, в разные стороны свисали комнаты с окошками. С правой стороны окна в комнатах были квадратные, а в комнатах слева – круглые. В нижней части домов располагались большие круглые или овальные комнаты-гостиные с широкими окнами.

– Ух ты! Ух ты, как интересно! – думала Фаняша. – Вот, значит, как мы тут все живем. Чуть правее она увидела огромный дом с двенадцатью комнатами разных размеров, а внизу этого дома большой шар-гостиную с панорамными окнами.

– Ну ничего ж себе! – в осхитилась она, – сколько там у них народу живет, наверно, им там весело, все вместе летают, играют и веселятся. Не то что у нас, мама с папой постоянно на работе, Бося в школе или в комнате своей все время что-то учит и учит, да с ним и не весело совсем, одна бабушка умеет нормально жить.

Но тут она увидела другой дом подальше слева. На его тонком стволе было только две комнаты, одна побольше, а другая маленькая, вероятно, детская комнатка с одним круглым окошком в верхней части.

– Ну надо же, такая же комната, как у меня, – подумала Фаняша, – с маленьким круглым окошком. Там, наверно, тоже живет маленькая девочка, как я.

– Только в ее доме всего две комнаты, значит, она живет только с мамой, или только с папой, или вообще с братом-занудой. И у нее нет бабушки, и никто ее беденькую не целует, не обнимает, не хвалит, и никто не рассказывает сказок, – с грустью подумала Фаняша, тяжело вздохнула и соскользнула вниз.

В сравнении с жизнью той несчастной девочки собственная жизнь вдруг показалась Фаняше совсем не такой ужасной. Она заулыбалась, замахала крылышками и закружилась в танце по всей комнате, прыгая с кресла на кровать, с кровати на комод.

– Какая же ты красивенькая и счастливенькая у меня! Как тебе к лицу твое желтенькое ажурное платьице! А какие глазки чудные! А реснички! А косички! А губки! А крылышки! Ну просто загляденье! – заворковала Фаняша своему отражению в зеркале, стараясь изобразить мягкий голос своей бабушки.

Теперь, когда Фаняше становилось грустно или скучно, она забиралась на подоконник, увлеченно разглядывала дома других ангелов и придумывала, чем же там сейчас занимаются жители.

– Ефания, ты уже проснулась? – спросил как-то утром папа, заглядывая в комнату дочери.

Некоторое время он озадаченно разглядывал комнату в поисках Фаняши. К его удивлению, малышка сидела на подоконнике у окна, почти под самой дверью.

– Ну надо же, какая ты уже взрослая! Забралась так высоко! И не страшно тебе?

– Ни капельки! – гордо ответила Фаняша, задравши носик, и грациозно отбросила две косички назад.

– Ну раз ты у нас такая смелая, пришло время показать тебе дом, – с этими словами он подлетел к дочери и протянул ей свою красивую сильную руку.

Трудно описать то счастье и восторг, которые переполнили Фаняшу. Предвкушая долгожданный первый выход из комнаты, она была готова закричать что есть силы, завизжать, засмеяться и заплакать одновременно, но решила, что не будет тратить время на эмоции, поспешно прыгнула с подоконника и, опираясь на руку отца, рванула к выходу.

– Какая удивительная сдержанность и целеустремленность. Bravo, доченька, вся в меня, – подумал папа и улыбнулся.

– Смотри, Ефания, вот там, повыше, комната мамы, прямо над твоей, а напротив – моя, – рассказывал папа и помогал дочери лететь вверх по широкому залитому солнцем коридору с красивыми овальными окнами. Чем выше они поднимались, тем сложнее было лететь, Фаняша почувствовала, как сильно устали ее крылышки. Отец заботливо подхватил ее на руки.

– А вон там, еще выше, смотри, это комната бабушки Нокомис, – он показал вверх на красивую зеленую дверь, расположенную над дверью в комнату мамы.

– А что там, выше? На самом верху? – заинтересованно спросила Фаняша, когда отец начал спускаться вниз. Она пристально вглядывалась в коридор, но не могла рассмотреть ничего, кроме движения облаков и затуманенного рассеянного фиолетового света где-то высоко-высоко.

– Тебе пока рано об этом знать, Ефания. Вот, лучше загляни сюда, посмотрим, чем занимается твой брат.

Они приоткрыли дверь в комнату, которая располагалась под комнатой папы. Повсюду лежали и летали книжки и тетрадки всех цветов и размеров. Внизу у большого квадратного окна за большим столом сидел Бося и что-то усердно выписывал в белую тетрадку. Перед ним лежала большая книга в золотой обложке, раскрытая почти в самом начале, и в ней волшебным образом сами по себе вырисовывались слова и переворачивались страницы. «Интересно, что это за книжка такая самопишущая?» – подумала Фаняша.

– Борисей! Сынок! – окликнул его отец. – С делай паузу ненадолго, мы ждем тебя в гостиной, сегодня Ефании исполняется шесть лет, будем ее поздравлять.

– Ну пап, у меня же экзамены скоро, мне совершенно не до праздников, если я не сдам с первого раза, останусь в средней школе на второй год, а мне уже так хочется скорее перейти в Вышку, – бурчал Бося, но не смея перечить отцу, захлопнул тетрадку, затем книгу и полетел к двери.

Жизнь маленьких ангелов – это пребывание в постоянном счастье и любви, поэтому дни рождения не являются для них такими уж важными событиями. Что касается Боси, так он вообще не понимал, зачем нужны дни рождения. Любому веселью он предпочитал запереться в комнате и полистать книжку, ну или хотя бы поразмышлять. Фаняша, наоборот, очень любила праздники, подарки и поздравления.

И как же здорово, что сегодня у нее день рождения! Вот, значит, почему папа прилетел с утра и решил показать ей дом. Вот это подарок!

– Какой чудесный день! – думала она, разглядывая фотографии на стенах, пока они спускались в гостиную вниз по коридору.

Там их уже ожидали счастливые мама и бабушка. При виде именинницы они захопали в ладоши и начали наперебой поздравлять и целовать улыбающуюся Фаняшу.

– Сладкая моя девочка, у нас есть для тебя подарок! Открывай! – нежно сказала мама и поднесла Фаняше большую коробку карамельного цвета.

– Ой! – визгнула Фаняша и тут же засмеялась, когда из коробки вылетела стая разноцветных бабочек и закружилась по гостиной. На солнце крылышки бабочек переливались и пускали солнечных зайчиков, и казалось, что вся комната наполнилась летающими цветными огоньками.

Видя восторг на лице внучки, бабушка сложила руки у груди и тоже начала хохотать. Мама обняла папу, положила ему голову на плечо и они оба смотрели на дочку с умилением.

Даже Бося расплылся в улыбке и принялся вместе с сестрой подпрыгивать и ловить бабочек, но те юрко увивались от рук и постоянно садились Босе и Фаняше то на плечо, то на нос, то на голову, что еще больше забавляло всю семью.

– Ах, как же хочется, чтобы она подольше оставалась ребенком, – тихо прошептала мама. – Детство – это так прекрасно. Может быть, мы рано ее выпустили из комнаты. Ей всего шесть. А мы же хотели до школы ограждать ее от внешнего мира. Вокруг так много всего, что может помешать ее беззаботному счастью.

– Ничего не рано, – буркнул папа, – ты бы видела, где я ее сегодня нашел! На подоконнике! Да, представь себе.

Мама удивленно приподняла брови.

– Так что в ближайшее время она и сама бы вылетела из комнаты, – с серьезным видом заметил папа. – Ефания любознательна и своенравна, мы не сможем больше удерживать ее взаперти. Пора ей узнавать больше об этом мире. И кстати, надо бы убрать из коридора наши фотографии с людьми, они, конечно, висят достаточно высоко, но лучше перестраховаться.

– Как она быстро взрослеет, – вздохнула мама. – Милый, а давай до школы не будем выпускать ее из дома. Я так хочу, чтобы она как можно дольше не узнала о людях. Пусть еще хоть немного поживет для себя.

К вечеру бабочки уgomонились и расселись по всей мебели и стенам, превратив гостиную в прекрасный пестрый сад.

Папа, мама, бабушка, Бося и Фаняша расположились на большом мягком диване и играли в облачка, загадывая, какого цвета и размера проплывет мимо окна следующее облако. Ко всеобщему удивлению бабушка лидировала с большим отрывом, будто сама и посылала облачка нужного цвета и формы.

Потом вся семья обсуждала, какой им смастерить новый диван и как лучше увеличить гостиную, расширить ли ее со стороны входной двери или за счет увеличения окон напротив. Так обычно и поступали, когда в семье ангелов подрастал ребенок, благо, что дома из облаков можно было с легкостью достраивать и перестраивать как только пожелаешь.

– А теперь пора поблагодарить наших прекрасных бабочек, попрощаться с ними и отпустить, – вдруг сказала бабушка и полетела к окну. – Мы откроем окна и попросим ветер позаботиться о них.

– Но... почему? Почему нужно прощаться? Что случилось? – Фаняша готова была расплакаться. – Я думала, они поспят, а завтра снова будут летать, и мы снова будем играть вместе. Зачем? Зачем же их отпускать?

– Ефания, дочка, понимаешь, эти бабочки больше не полетят. Они прожили чудесный день и их время закончилось, – спокойным голосом объяснял папа. – У всего в этом мире есть свой срок, все когда-то заканчивается и это нужно с благодарностью принимать.

Фаняша прижалась к маме, стараясь сдержать слезы, но они все равно катились по ее щекам.

Впервые в жизни она узнала о том, что всему приходит конец, что нужно уметь прощаться и отпускать. Это было невыносимо больно и грустно, и в то же время, она чувствовала тихую радость оттого, что взрослеет, что ей наконец-то начали доверять и открывать тайны этого необыкновенного, загадочного мира взрослых.

Бабушка распахнула окна, что-то тихо прошептала, протянула правую руку вперед, расправила свои длинные пальцы и нарисовала в воздухе три круга. В это мгновение комната наполнилась сильным и холодным ветром. Занавески взлетали и извивались, ветер поднял в воздух и закружил тысячи маленьких разноцветных бабочек, а потом вереницей увлек их за собой в окно.

Глава пятая

Твой человек будет рожден именно для тебя

С тех пор как Фаняше показали дом, она стала намного радостнее и свободнее в перемещениях. Теперь ей не нужно было все время проводить в своей комнате, она уже умела легко выбираться в коридор и дальше соскальзывала вниз в гостиную.

Мир для нее стал шире и засиял новыми красками. Сколько же удовольствия она получала, помогая маме украшать обновленную гостиную красивыми ажурными шторами и разноцветными подушками. Как весело было наблюдать, как папа и Бося, пыхтя и охая, расширяют коридор, упираясь ногами друг в друга и всем телом надавливая на стены. А иногда бывало так, что родители задерживались на работе и Фаняша засыпала в гостиной в большом папином кресле, слушая волшебные бабушкины сказки.

Еще Фаняша любила останавливаться на полпути в гостиную, держась за книжные полки, и рассматривать семейные фотографии на стенах.

Вот ее бабушка в молодости с длинными распущенными кудрявыми волосами и обворожительной улыбкой держит на руках маму. А вот и папа, запечатленный в полете на фоне их дома, такой стройный, красивый и, как всегда, серьезный. На одной фотографии Фаняша увидела маленького Босю на коленях у высокого седовласого мужчины в синем плаще с большими карими глазами. Вот, значит, какой у нее дед. Интересно, когда же он вернется? Фаняше очень хотелось, чтобы он, наконец, увидел, какая у него растет хорошая и талантливая внучка. Рядом был необыкновенно красивый снимок – на фоне алого закатного неба мама и папа в обнимку сидели на облачке и смотрели вдаль.

– Как это мило, и как это скучно, – в здохнув, подумала Фаняша.

Ой, а вот и она, Фаняша, такая маленькая, завернутая в золотую ткань на руках у мамы, а рядом папа и выглядывающий из-за его спины Бося. А рядом фотография счастливой бабушки в широком зеленом платье, которая держит руки высоко над головой и ловит смеющуюся Фаняшу. А рядом она в комнате мастерит из облаков новую подушку.

– Ух ты ж! ну надо же, – с довольной улыбкой прошептала Фаняша, – у меня даже есть детские фотографии!

Забавно, но после своего шестого дня рождения и того случая с бабочками, Фаняша решила, что она уже может считать себя взрослой.

– Вот только интересно, кто же это все фотографировал. Девочка попыталась вспомнить, видела ли она кого-то в моменты съемок, но не смогла.

– Надо будет допросить Босю, – решила она и попыталась взлететь повыше, чтобы рассмотреть другие фотографии.

Увы, это было невыносимо трудно, такое ощущение, что чем выше она поднималась вдоль по коридору, тем воздух становился тяжелее, а ветер сильнее, и тем сложнее было лететь. Еле-еле она добралась до комнаты Боси и присела около двери. Дальше лететь не было сил, а там, наверное, было жутко интересно.

Немного отдышавшись, Фаняша стала с интересом всматриваться вверх. Она видела двери в комнаты мамы и папы, а еще повыше зеленую дверь в комнату бабушки.

– Ой, а это кто? Рядом с мамой и рядом с папой?

С фотографий, висевших на стене около комнат ее родителей на нее смотрели глаза незнакомцев. Причем мама и папа радостно улыбались, стоя за их спинами, а на некоторых снимках даже обнимали! Эти незнакомцы были вдвое меньше ростом, чем ее родители, одеты в странные разноцветные тряпки, да и лица у них были некрасивые, с такими маленькими глазками и... какой ужас, у них не было крыльев за спиной! Почему родители с ними? Кто эти

существа? А вдруг эти страшные бескрылые существа и есть люди! Бося говорил, что каждый ангел должен будет посвятить свою жизнь человеку. Но как же так? Почему эти люди именно такие?

От волнения у Фаняши закружилась голова, она пошатнулась и, чтобы не свалиться вниз, зацепилась за ручку двери брата.

Дверь отворилась. Боси в комнате не было.

Внизу на столе брата Фаняша увидела большую золотую книгу, ту самую, которая писала сама в себе, когда Бося занимался. На обложке книги изумрудными буквами было выведено:

КНИГА ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕК: ФИЛИПП ЛУРЬЕ
Дата рождения: 27.11.1970
Дата смерти: _____
АНГЕЛ: БОРИСЕЙ АРОС

Дата смерти? Значит люди умирают? Как бабочки? А вдруг ангелы тоже умирают?

Фаняша зажмурилась, потом закрыла лицо руками и замотала головой. Она поняла, что на сегодня с нее достаточно новой информации. Она же всего лишь маленькая десятилетняя девочка, в конце-то концов.

Захлопнув дверь, Фаняша шмыгнула в свою комнату, уселась перед зеркалом, схватила расческу, распустила косы и начала причесывать свои длинные кудрявые волосы. Бабушка говорила, что так женщина может успокоиться и избавиться от тяжелых мыслей.

– Фаняшенька, доченька, – услышала она тихий голос мамы и почувствовала как мама нежно гладит ее по голове. – Ты уснула, милая. Сегодня твой брат окончил Высшую школу ангелов. Давай полетим и поздравим его.

В комнате Боси папа и бабушка с восторгом слушали подробности его дня. С несвойственными ему эмоциями Бося размахивал руками и громко хвастал своими успехами по Человеческому и лучшим отметкам по Управлению техникой!

– Представляешь, пап, Филиппу только одиннадцать лет, а он уже занял первое место на соревнованиях по велокроссу! А еще! Еще сегодня мне первому вручали диплом! И еще на моем Нимбе теперь написано мое имя! Вот посмотри! Вот какой он у меня... – вдруг Бося увидел Фаняшу и резко захлопнул шкатулку, которую держал в руках. Потом быстро подлетел к столу и спрятал золотую книгу.

Фаняша заметила, как все засуетились и постарались перевести тему, чтобы не заострять ее внимание на разговорах про школу.

– Ой, подумаешь, – про себя размышляла сонная Фаняша, – очень нужно мне смотреть на какой-то там Нимб, а Книгу я уже и так видела. Подумаешь – человек у него Филипп, – на этом слове она даже скривилась, изображая, как ей все это неприятно, – ничего особенного, ничего интересного. И вообще, не хочу я больше ничего знать об этих людях. И о том, что они умирают! Ничего, ничего не хочу знать!

Предложив всем переместиться в гостиную, мама обняла Босю, ласково потрепала его кудрявые волосы, похвалила за успешное окончание и расцеловала. «Ну, и я тебя тоже поздравляю», – с казала Фаняша, чмокнула брата в щеку и первая вылетела из комнаты.

Вечер проходил очень весело. Бабушка придумала новую игру и заставила всех летать по гостиной и ловить солнечных зайчиков. Со звонким хохотом она неустанно запускала их в разные углы комнаты. Папе быстрее всех удавалось догонять тех, что летели быстро и далеко. Фаняша была очень юркой, и в воздухе ловила зайчиков, которые не успели далеко ушмыгнуть,

а вот мама и Бося как раз собирали тех, что прятались за мебелью и в стенах. Папа лидировал, но Фаняша изо всех сил старалась его догнать.

Вдруг на пороге появился высокий старик в темно-фиолетовом плаще с длинной бородой.

– Позвольте пожелать Вам предобрейшего вечера, семья Арос! – с широкой доброй улыбкой произнес он.

– Ошория! Добрый вечер! Проходите, пожалуйста! Всегда рады! – с казал папа и проводил гостя в гостиную. – Сегодня у нас праздник, Борисей с отличием окончил Высшую школу ангелов!

– Знаю, знаю, – ответил старик и одобрительно посмотрел на Босю. – Сделал я сегодня пару чудеснейших снимков во время вручения дипломов, позже занесу.

– Ах вот кто тут оказывается делает снимки, – подумала Фаняша и с интересом посмотрела на седовласого гостя.

– Ефания, знакомься, это наш городской почтальон, Ошория, – сказал папа.

Почтальон широко улыбнулся, поклонился и торжественно произнес:

– Я, собственно говоря, к вам пожаловал не просто так. Сегодня у вас, мои драгоценнейшие, еще один праздник!

С этими словами он достал из своего огромного плаща серебряный конверт, на котором было красивым почерком написано:

Для Ефании Арос

Фаняша удивилась. Впервые в жизни ей пришло письмо. Старик достал из конверта свиток, повернулся к Фаняше, посмотрел на нее так, будто давно ее знал, и торжественно прочел:

Дорогая, Ефания Арос!

Поздравляем Вас!

Сегодня на земле произошло чудо, зачатие Вашего человека. Через девять месяцев на свет появится девочка

Вам предстоит пройти обучение в младшей школе ангелов в течение девяти месяцев и быть готовой встречать рождение своего человека.

Вам будет предоставлена честь посвятить свою жизнь этому человеку, охранять и любить его до конца его дней.

Желаем Вам удачи!

С уважением, Председатель Совета Архангелов Радолир Фэльх

Фаняша как вкопанная стояла посреди гостиной, в голове со страшной скоростью кружились мысли: «Что же будет? Что же теперь будет? Для нее родится человек? Такой маленький, страшненький, без крыльев! И она должна будет посвятить ему свою жизнь? Любить его? Да, как же это так? За что его любить?»

Почему все так? Ведь разве ее не учили любить себя, свою жизнь и своих близких? А тут какой-то человек?

Как это все ужасно! Как же дальше жить?»

Словно в тумане Фаняша видела седовласого старика, чувствовала, как ее обнимали мама и бабушка, как папа говорил что-то про начало новой жизни, про то, как много нового и интересного ей предстоит узнать, а Бося жал ей руку.

Очнулась Фаняша в кроватке у себя в комнате, мама нежно смотрела на нее и гладила по голове. «Наверное, это был сон, ужасный сон», – с надеждой подумала она.

Конечно, Фаняша хотела поскорее вырасти, научиться летать и открывать для себя чудесные тайны мира вокруг. Но в ее прекрасные планы на ближайшее будущее никак не вписывалось то, что уже нужно идти в школу, учиться и через девять месяцев встречать своего человека и потом, о ужас, посвящать ему свою жизнь ему.

– Фаняшечка, доченька, ты так разволновалась, что потеряла сознание. Сладкая моя, все будет хорошо! В школе тебе понравится, там будут девочки твоего возраста, и ты узнаешь много интересного. Мы с папой будем всегда тебя поддерживать, и бабушка будет рядом, а Бося сможет помогать делать уроки.

Фаняша с ужасом поняла, что это был не сон.

– Ну мама, мамочка! – в змоллилась она. – Я не хочу! Не хочу человека! Я никогда не смогу его полюбить! Я видела их на фотографиях, они такие страшные, у них маленькие головы, маленькие глаза, и нет крыльев! Я видела, видела у Боси книгу, там написано про смерть! Значит, люди умирают? А мы? Ангелы? Мы тоже умираем? Мне страшно, мамочка!

Фаняша прижалась к маме и заплакала. Мама ругала себя за то, что забыла снять фотографии с людьми, и за то, что не смогла уберечь дочь от ненужной и преждевременной информации.

– Прости меня, доченька, прости, – з ашептала она, сдерживая слезы, – я так хотела... так старалась... сделать так, чтобы твое детство было счастливым... но ничего не получилось. Прости меня...

– Мама, мамочка, ну не плачь, только, не плачь, пожалуйста, – сквозь слезы говорила Фаняша, – я очень, очень счастливая, и у тебя все получилось, только давай теперь все остановим, а? Давай попросим почтальона отдать письмо какой-нибудь другой девочке. Я больше не хочу взрослеть, пусть все остановится, пусть все будет, как раньше! Я хочу быть маленькой! Хочу играть и слушать сказки! Я больше не хочу взрослеть!

– Милая моя, маленькая, смешная моя, доченька! – нежно отвечала мама, обнимая и целуя Фаняшу. – Это невозможно. Мы не можем остановить время. Так устроен этот мир. Однажды нужно начинать взрослеть. Мы, ангелы, созданы для того, чтобы однажды для нас родился человек. В этом наше предназначение, смысл нашего существования – помогать людям. Твой человек будет рожден именно для тебя, он не сможет жить без тебя, понимаешь.

– Мама, но как? Как же я буду помогать человеку? А если он мне не понравится? – в зволнованно спросила Фаняша.

– Так не бывает, – с улыбкой ответила мама. – Вот увидишь, что твой человек обязательно тебе понравится. Он будет таким, каким ты сама его нарисуешь. И ты обязательно полюбишь его, по-другому и быть не может! Твой человек будет для тебя самым лучшим и самым красивым на свете!

Тихий нежный голос мамы, ее слова и ласковые объятия помогли Фаняше успокоиться и уснуть. Она представляла, как рисует для себя самого лучшего и красивого человека.

– Мой человек обязательно будет летать, я непременно нарисую ему крылья, – подумала Фаняша и улыбнулась во сне.

Глава шестая

Один день в смирении дарит ощущение женственности

Утром комната Фаняши наполнилась нежным розовым светом. Когда яркий солнечный лучик игриво коснулся ее глаз, она распахнула свои пушистые ресницы и улыбнулась. Сладко потягиваясь в своей мягкой белоснежной кровати, она вдруг вспомнила, что теперь у нее должна начаться новая жизнь и что сегодня ей надо идти в школу.

Это чуть было не заставило ее разволноваться, но вдруг Фаняша увидела на кресле удивительной красоты платье, которое переливалось всеми цветами радуги. Она тут же вспомнила слова бабушки, что главное для девочки – это хорошее настроение и опрятный внешний вид.

Фаняша пулей выскочила из кровати, схватила свое новое платье, приложила его к себе и запорхала по комнате, весело напевая: «Ля-ляля-ляляля!»

Затем она устроилась перед зеркалом и принялась расчесывать свои красивые длинные волосы.

– Все-таки есть прелесть в том, чтобы пойти в школу, – с улыбкой размышляла она, заплетая косы. – Самое главное, у меня теперь есть новое платье!

Надо заметить, что до школы ангелы вынуждены носить один и тот же наряд, который волшебным образом всегда остается чистым и растет вместе с его обладателем. Так Фаняша десять лет носила свое нежно-фиолетовое платьице с кружевным белым воротничком, и легко представить, как радостно ей было, наконец, примерить новое необыкновенно красивое радужное платье!

– Ах, как я хороша! Чудо, как хороша! – мурлыкала Фаняша, крутясь перед зеркалом.

– Другие девочки непременно должны полюбить меня! Ах, как здорово будет подружиться с девочками, с ними уж точно будет куда веселее, чем с Босей! А учительница, она наверняка будет похожа на бабулю и будет нам рассказывать что-нибудь интересенькое.

– Ефания! – прозвучал голос папы из коридора. – Собирайся! За тобой уже приехало школьное Автоблако!

Фаняша заторопилась заправить кровать, девочки ведь должны содержать комнату в чистоте. Вылетая из комнаты, она задержалась у окна, так как увидела перед домом необычное продолговатое оранжевое облако со множеством маленьких дверок с окошками. На облаке блестела табличка с надписью:

*Автоблако №11
Город Урбазум
Младшая школа ангелов*

– Ух ты! Ух ты! Как здорово! Это за мной! За мной!

Фаняша радостно хлопала в ладоши и вдруг увидела другую девочку в радужном платье, таком же, как у Фаняши. Она тоже смотрела в окно из того маленького дома слева, в котором было всего две комнаты.

– О! Наверное, это моя одноклассница! – радостно подумала Фаняша и замахала девочке руками. Но та без улыбки бросила на Фаняшу печальный взгляд, быстрым движением поправила длинную белую челку и задернула занавеску.

– Фу, какая противная и невоспитанная, с ней дружить уж точно никогда не буду, – скривившись подумала Фаняша, спрыгнула с окна и выпорхнула из комнаты.

Вся семья дружно провожала Фаняшу, кто со слезами, кто с поцелуями, кто со словами и пожеланиями удачи.

Когда автоблоко, пыхтя, отлетало от дома, внутри Фаняши вдруг что-то сжалось, защемило, и ей стало очень грустно. Сквозь маленькое окошко она видела, как ее родные удаляются и становятся все меньше и меньше.

Внутри автоблоко состояло из маленьких закрытых друг от друга кабинок, каждая из которых имела свою дверку с окном и креслице. Поэтому Фаняша могла только предполагать, сколько еще девочек и мальчиков вместе с ней летят в школу. Несколько раз автоблоко ненадолго останавливалось у домов ангелов, потом снова продолжало полет. Почти весь путь пролегал через плотные облака, и в окошко было совершенно ничего не видно.

Несмотря на грусть расставания с родными, Фаняша предвкушала долгожданную сладкую свободу, о которой так давно мечтала. Она представляла, как весело и интересно теперь сможет проводить время в школе, как здорово будет летать и петь со своими одноклассниками, как они вместе будут придумывать различные игры или просто хохотать и болтать о всяких приятностях.

И вот небо расчистилось и автоблоко плавно подлетало к большой перламутровой арке, на которой серебряными буквами было написано:

ШКОЛЬНЫЙ ГОРОДОК

А ниже три стрелки с надписями, указывающими налево, прямо и направо:

Младшая школа ангелов

Средняя школа ангелов

Высшая школа ангелов

Автоблоко круто завернуло налево, и Фаняша едва успела рассмотреть впереди большое круглое облако с узким верхом, уходящим высоко за облака, и правее, совсем вдаль, длинное спиралевидное облако, верхушку которого также невозможно было рассмотреть, так высоко оно уходило. Фаняша смекнула, что это были средняя и высшая школы.

И наконец, впереди показалась и ее школа. Она была похожа на чудесный цветок, центральная часть которого представляла собой большой шар с высокими окнами, наверное, зал или гостиная для игр, а повсюду вокруг этого шара, как лепесточки, были прикреплены круглые комнатки, причем окна всех комнат справа были с квадратными, а по левой стороне круглыми.

Фаняша уже знала, что круглые окошки обычно делают в комнатах для девочек, а квадратные – для мальчиков.

– Вот и хорошо, – подумала она. – Хорошо, что в младшей школе девочки и мальчики учатся не вместе, мальчишки наверняка все нудные и скучные, а с девочками будет весело!

Автоблоко остановилось перед входом в школу, распахнуло все дверки и шумно выплонуло всех пассажиров. Несколько десятков девочек и мальчиков, словно оседлав сильный воздушный поток, друг за другом залетели в огромный переливающийся холл.

В центре холла все дети закручивались вихрем и, повинуясь довольно холодному и колющему ветру, уносились в разных направлениях. Все это было крайне неприятно, особенно для Фаняши, которая всю дорогу мечтательно представляла свою новую прекрасную жизнь.

Через несколько мгновений поток воздуха сбросил Фаняшу вниз, и она оказалась за партой на твердом маленьком стульчике, который висел посреди мрачной серой и холодной комнаты рядом с такими же стульчиками и партами, расположенными по кругу. Другие девочки в радужных платьях плюхались на соседние стулья и вертели головами, пытаясь понять, что происходит. Такого холодного приема, казалось, не ожидал никто.

Фаняша искала глазами хоть что-нибудь привлекательное в этой неуютной большой круглой комнате и убедившись, что это безнадежно, начала разглядывать своих одноклассниц. Ей хотелось непременно подружиться с кем-нибудь и поделиться эмоциями.

Справа от себя она с сожалением обнаружила свою невоспитанную соседку с белой челкой и решила обратиться к девочке слева.

– Эй, девочка, а девочка, – зашептала Фаняша, – как тебя зовут?

– Тишина-а-а! – раздался громкий и резкий голос из центра комнаты.

Вместе с голосом посреди класса вдруг появился густой серый дым, который в одно мгновение превратился в длинный темно-серый плащ с очень строгим и неприятным женским лицом и заорал:

– В младшей школе ангелов есть строгие правила поведения! Правило номер сорок два: никакого общения с одноклассниками! Говорить можно только тогда, когда вас спрашивают старшие. Это понятно?!

Плащ наклонился над столом Фаняши и она зажмурилась от страха.

– Правило номер тридцать восемь! Когда учитель задает вам вопрос, нужно отвечать четко и быстро! Вам понятно, Ефания Арос?! – свинцовым голосом прозвенело над Фаняшей.

– Да, – пискнула она, приоткрыла глаза и с облегчением обнаружила, что плащ снова оказался в центре комнаты.

В классе воцарилась полная тишина, никто из девочек не хотел почувствовать рядом с собой холодное дыхание плаща.

– Итак, с сегодняшнего дня все вы становитесь ученицами младшей школы ангелов. Я ваш классный руководитель. Меня зовут Хорда Этюдизовна. Вам всем предстоит много трудиться для того, чтобы за девять месяцев научиться главным правилам обращения с людьми и основам поведения на земле.

– Вы должны понимать, что быть ангелом – это трудная работа и большая ответственность! Поэтому можете попрощаться со своими беззаботными детскими забавами. Настало время заниматься! Заниматься много и усердно! За время обучения вам предстоит узнать много нового, познакомиться с природой земли, овладеть искусством знаков, встретиться с семьей будущего человека, выбрать для него имя и основные таланты. По окончании младшей школы вам будет вручена книга жизни вашего человека и предоставлена честь присутствовать при его рождении. Но прежде всего вы все должны научиться беспрекословно соблюдать правила поведения в школе. Прошу прочитать и выучить их к завтрашнему дню.

После этих слов на столах всех учениц появились толстые черные тетрадки с надписью:

Основные правила поведения девочек-ангелов в младшей школе.

– Наказание за нарушение правил каждый раз буду определять я лично, и учтите, не в моих интересах быть мягкой и идти вам навстречу.

Эти грозные слова учительницы никак не укладывались в голове Фаняши. Ну как же так, как же это возможно, чтобы так обращались с маленькими девочками. Это совершенно несправедливо и неправильно. Девочки заслуживают лучшего обращения, они ведь созданы для красоты и для любви!

Ей жутко хотелось затопать ногами, замахать руками и громко закричать о том, что она не согласна с такими условиями и правилами, но жесткое холодное выражение лица учительницы, ее свинцовый голос, безропотное молчание других девочек, серость и мрачность комнаты, холодные жесткие стулья, эти черные тетрадки на столах, безнадежное отсутствие хоть какой-либо поддержки – в общем, все вокруг – заставляло смириться и молча принимать любые условия новой жизни.

Учительница начала громко и монотонно зачитывать основные правила поведения в школе, это затянулось на долгие часы.

Когда в маленьких круглых окошках засверкало закатное солнце, Фаняша вдруг ощутила незнакомое ей доселе спокойствие и умиротворение. Она заметила, что черты лица ее учительницы будто стали мягче, и ей даже удалось разглядеть что-то доброе в ее больших черных глазах.

В этом, на самом деле, и состоял первый и крайне важный урок в школе для девочек. Так уж сложилось, что для того, чтобы научить маленькую девочку такому важному женскому качеству как смирение, необходимо очень много времени. В мире людей некоторым и целой жизни не хватает, чтобы освоить смирение.

В мире ангелов время ценится иначе, там нет возможности ждать, когда девочка-ангел сама придет к пониманию тех или иных вопросов. Поэтому школьная система обучения ангелов разработана таким образом, чтобы за кратчайшие сроки маленький несмышленный ангелочек приобрел необходимые знания и превратился во взрослого ангела, которому можно доверить жизнь человека. Школьная программа предусматривает создание любых необходимых условий для отработки определенно навыка или знания.

Домой Фаняша вернулась тихой и спокойной.

Мамы, папы и бабушки дома не оказалось. Бося прилетел из своей комнаты встречать сестру и сразу же обратил внимание, что она изменилась.

– Фань, а Фань, ты какая-то не такая, – заинтересованно сказал он, – как дела в школе-то? Понравилось?

– Знаешь что, братик! – ухмыльнулась Фаняша. – Мог бы хоть предупредить! Я ж не думала, что там все так!

– Как так? – с просил Бося

– Как, как? – фыркнула Фаняша. – А вот так! Так жестко! И так строго! И так мрачно и так серо! И там нельзя ни с кем общаться! Можно только сидеть, молчать, учить правила, выполнять задания и... в общем, это совершенно не то, что я себе представляла.

– Глупышка! – с улыбкой сказал Бося и нежно подергал сестру за косичку. – В идимо, урок у вас сегодня был такой, не знаю, что там у девочек сначала отрабатывают, может, терпение или смирение. В общем, ты не бойся, завтра все будет совершенно по-другому, каждый день в школе не похож на предыдущий. Каждый день сюрприз! Это как аттракцион такой! Невероятно круто! Тебе уж точно понравится!

Слова брата воодушевили Фаняшу, она ласково посмотрела на него и спросила: «А что у вас, у мальчиков, было на первом уроке?»

– Дай-ка вспомнить, – Бося почесал кудрявый затылок, – ах да, вспомнил! У нас в классе в первый день ветром разнесло все окна, разломало стены, разбросало мебель и мы были вынуждены целый день безропотно чинить, строить, латать. Тогда мне было очень обидно и показалось жутко несправедливым то, что вместо учебы и получения новых знаний мне пришлось заниматься бесполезными, на мой взгляд, делами. Но потом я понял, что все это было крайне важно для выработки необходимых навыков. И еще в тот первый день мы очень подружались с ребятами, пока помогали друг другу.

– Ну вот! Значит, мальчикам больше повезло! Вам хоть общаться не запрещали! – с грустью сказала Фаняша.

– Фань, ты не волнуйся, и вам тоже скоро разрешат общаться! – успокаивал ее Бося. – Просто у мальчиков и у девочек разная природа, и воспитывают в них разные качества. Знаешь, может, для девочек общение на первых порах считается вредным. Ну ведь правда, сама посуди, вы ж тогда ничего не усвоите, только и будете знать, что болтать да хихикать. Ты потом

поймешь, как все в школе своевременно и суперграмотно придумано. А теперь давай спать, завтра будет новый день, и ты получишь новое важное знание.

– Это я б с удовольствием, – зевая ответила Фаняша, – но нам правила надо учить, а там целая толстючая тетрадка.

– Ну это ты, в общем, даже не переживай, тут секрет такой, прочти разок и положи на ночь под подушку, утром все знать будешь, это я на себе проверил, – заботливо поделился Бося.

Фаняша чмокнула брата в щечку, пожелала ему спокойных снов и полетела в свою комнату.

Засыпая, она думала о том, как ей все-таки повезло, что у нее есть старший брат, что он такой удивительно добрый и хороший и всегда готов помочь и поддержать.

Фаняша чувствовала сильную усталость, словно за один день в школе ей пришлось пережить и узнать намного больше, чем она могла предположить даже в самых смелых своих мечтах. Ведь там не было ничего, к чему она привыкла.

Надо сказать, что даже в таких прекрасных полноценных семьях, как семья Фаняши, в которой от всех членов семьи ребенку достается много любви, есть большая вероятность, что любимое чадо будет расти избалованным, капризным, эгоистичным и упрямым. Поэтому Фаняше и вправду было сложно понять и принять, что такое смирение.

Первый день в школе позволил ей познакомиться с этим качеством. Как это ни удивительно, всего один день в смирении подарил ей новые незнакомые ранее ощущения мягкости и женственности. Это наполняло Фаняшу гордостью, она понимала, что прикоснулась к чему-то тайному и важному. Не то, чтобы она вдруг решила стать скромницей и молчуньей – ни в коем случае! – просто Фаняша почувствовала, что теперь в ее арсенале есть новые инструменты для общения.

Глава седьмая

Максимальная готовность к действию на фоне внутреннего спокойствия

– Бось, а Бось, скажи-ка, а что у вас, у мальчиков, было в школе на второй день? – с хитрой улыбкой спросила Фаняша, запрыгивая в автоблако.

– Ой, Фаня, ну что тебе с того, все равно у вас, у девчонок, будет что-то другое! – буркнул Бося.

– Ну, Босечка, ну скажи, скажи, пожалуйста, интересно же! – не успокаивалась Фаняша.

– Ну, насколько я помню, весь день нас заваливали разными задачами и мы должны были быстро принимать решения и действовать. Для мужчин это важно! Так что это было круто, хотя я в тот момент все-равно недоумевал, когда же мы уже начнем учиться. Вот.

Последних слов брата она уже не услышала, автоблако взмыло ввысь и понеслось в школу.

Всю дорогу Фаняша увлеченно размышляла о том, какие же навыки еще могут быть важны для девочек и что сегодня ожидает ее в школе.

Сначала она представила, как их всех заставят что-то мыть и прибираться, ведь девочки должны следить за порядком, потом предположила, что всем представится возможность продемонстрировать свое умение танцевать или исполнять песни. Вот тут-то она всех и удивит! Бабушка Нокомис все детство занималась с внучкой, учила ее красиво петь и танцевать, поэтому Фаняша была абсолютно уверена в том, что в этом деле лучше нее никого нет.

Она так увлеклась мыслями о своих талантах, что не заметила, как оказалась у школы и сильный воздушный поток снова разбросал всех учеников по классам.

– Вот это да! Вот это красота! Необыкновенная красота! – восторженно произнесла девочка с длинной рыжей косой и захлопала в ладоши.

Фаняша бросила на нее взгляд и вместе с остальными начала с восторгом разглядывать класс. Вся комната сияла и переливалась. От вчерашней серости и сырости не осталось и следа! Вместо твердых стульев все ученицы располагались на мягких розовых креслицах. Перед ними на ажурных кремовых столиках лежали белые тетрадки и цветные карандаши. Сложно было сдержать эмоции, но Фаняша вчера уяснила, что в школе молчание для девочки – золото.

Неожиданно посреди класса появилось малиновое облако, которое в одно мгновение превратилось в Хорду Этюдизовну. Только сегодня ее платье было глубокого малинового цвета, в темных волосах, затянутых в тугий пучок, блестела перламутровая заколка, а в больших черных глазах сверкал игривый огонек.

Однако голос и выражение лица были по-прежнему строгими и холодными.

– Здравствуйте, ученицы. Хочу сразу же отметить одну из вас и вручить первое розовое облачко. Крыголия Зорге, я говорю о вас! Вы с достоинством продемонстрировали знание правила номер семьдесят шесть! Поздравляю!

С этими словами учительница указала длинным пальцем правой руки на девочку с рыжей косой, а в ее другой руке тут же появился большой свиток с именами всех учениц.

Хорда Этюдизовна коснулась свитка пальцем напротив имени Крыголия Зорге и на бумаге тут же появилось маленькое розовое облачко.

– Кто ответит мне, за что Крыголия получила облачко? – учительница медленно и долго поворачивалась вокруг себя и пристально всматривалась в лица девочек.

– Ефания Арос, – вдруг рявкнула она, – ответьте мне, в чем заключается правило номер семьдесят шесть?!

Тут Фаняша затряслась от напряжения и страха, ей было жутко обидно, что совет брата не сработал. Она ведь честно перед сном прочла все четыреста правил поведения девочек

в младшей школе и честно положила тетрадку под подушку, но сейчас не могла вспомнить совершенно ничего из того, что читала.

– Муриса Лаукар, может, вы мне ответите?

Учительница перевела взгляд на соседку Фаняши с белой челочкой, и та быстро и четко выпалила, – Правило номер семьдесят шесть гласит, что девочка всегда должна вслух выражать положительные эмоции!

Через мгновение на свитке появились еще два значка, розовое облачко напротив Мурисы и черный знак молнии напротив Ефании.

– Ну вот, – с обидой подумала Фаняша, – а эта противная невоспитанная соседка еще и правила умудрилась выучить. – Зря я послушалась своего самоуверенного братца! Это из-за него я оказалась в таком дурацком положении! Вот я ему вечером задам трепку! Ух, он у меня получит!

– Предупреждаю всех вас, – зазвенел голос Хорды Этюдизовны, – правила поведения являются основой школьной программы, их нужно не только знать, но и четко исполнять. Каждое ваше достижение или успех я буду отмечать в таблице успеваемости розовым облачком, каждый провал – черной молнией.

Пятьдесят розовых облачков дадут вам возможность посещать школьную библиотеку и парк. Пятьдесят молний – прямая дорога на вылет из нашей школы и вперед в школу для отстающих. И учтите, я никогда не допущу того, чтобы младшую школу окончил ангел, который плохо знает правила или не освоил какой-либо предмет! Поверьте мне, уж лучше отложить рождение человека, чем позволить ему потом всю жизнь мучиться с недоученным ангелом.

Поэтому всех призываю знать и исполнять правила и старательно учиться!

Фаняшу заинтересовали слова учительницы.

– Что бы это могло значить, – думала она, – отложить рождение человека. Хм, если такое возможно, так, может быть, возможно и вовсе отменить его рождение. Тогда и в школу ходить не надо будет! Надо бы разведать, что к чему. Ага, вот! Придумала! Заставлю Босю рассказать мне все, что он про это знает, за то, что подставил меня с правилами.

Тем временем Хорда Этюдизовна продолжала.

– Вчерашний день, как вы, наверное, догадались, был посвящен смирению, одному из важнейших женских качеств. Благодаря специально созданным условиям вы все так или иначе усвоили этот навык. А как вы сможете использовать его в жизни, покажет время.

– Однако мой вам совет: всегда опирайтесь на искренность ваших чувств и поступков. Любая фальшь, любая игра может привести к непоправимым последствиям. Ангел и искренность должны стать для вас синонимами.

– За время обучения в младшей школе вы научитесь искренне чувствовать, искренне понимать, – с этими словами Хорда Этюдизовна начала раскачиваться из стороны в сторону, пританцовывая, она размахивала своими длинными руками и взмывала все выше и выше, под самый потолок. – Вы научитесь искренне ценить, искренне принимать, искренне отпускать, искренне прощать и, наконец, искренне любить!

Тут она указал пальцем на Мурису и строго спросила:

– А кого должен больше всего искренне любить ангел?

– Правило первое: ангел должен больше всего любить своего человека, – быстро ответила девочка.

– Ну да, ну да, как бы не так, – закатив глаза, подумала Фаняша. – Все это, конечно, красиво звучит, однако, трудновыполнимо. Ну как, например, можно искренне смириться с тем, что тебе совсем не нравится, или искренне полюбить человека и посвятить ему жизнь, если это совершенно не входит в твои планы? Если уж и любить кого-то больше всех, то только себя.

– Ефания Арос! – рывкнула учительница и кинулась вниз в центр класса. – Что вы там бубните, неужто вам так не терпится поскорей заполнить свой аттестат молниями и перейти в школу для отстающих?

Крыголия переглянулась со своей соседкой и захихикала. «Фу, какая вредная училка, а одноклассницы и того хуже», – с жалостью к себе подумала Фаняша, виновато опустила голову и нервно принялась вырисовывать в тетрадке слова «и-с-к-р-е-н-н-е л-ю-б-и-т-ь ч-е-л-о-в-е-к-а».

– Вот так-то лучше, – заметила Хорда Этюдизовна, добавила розовое облачко в строку Мурисы и продолжила говорить.

– Итак, искренняя любовь к человеку является смыслом жизни ангела. А основная задача ангела – провести своего человека по жизни от рождения до смерти. Человек рождается, живет и умирает в специально созданном для этого месте, которое называется планета Земля. Эта планета находится в ином измерении пространства, через несколько месяцев я расскажу вам, как и с помощью чего туда можно попасть.

В этот момент в центре класса появилось изображение сине-зеленого шара, который вращался вокруг своей оси.

– Земля – это место, которое является для людей своего рода школой. Человек приходит на Землю для того, чтобы научиться чему-то. И задача ангела ему в этом помогать.

Фаняша вспомнила бабушкины сказки, в которых говорилось про землю и про то, что ее населяют разнообразные необычные существа, животные, птицы, рыбы.

– Так, значит, она на самом деле существует, эта земля, – удивленно подумала девочка. – Вот только, оказывается, что на земле еще живут эти злосчастные люди.

– Как правило, человеку за время своей жизни нужно пройти шесть основных уроков и множество второстепенных, – продолжала учительница, летая из стороны в сторону между партами. – Основные уроки, в отличие от второстепенных, даются строго друг за другом. Пока не прошел первый урок, второй не раскроется, и так далее.

– Как это ни печально, но бывают случаи, что время жизни человека заканчивается быстрее, чем тот успевает пройти свои уроки. А все почему? Потому что каждый раз ситуации для прохождения урока становятся все сложнее и сложнее, и в итоге бедняжка всю жизнь мучается с одним и тем же уроком. А порой и не одну жизнь! Это ужасно! Непереносимо ужасно! – на этих словах Хорда Этюдизовна глубоко вздохнула и словно в отчаянии схватилась за голову.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.